

Ну, а если и так, то, по крайней мере, рядом не будет Лизы, чтобы дать ей повод подразнить его.

Последнее, что увидел Гарри, прежде чем шляпа упала ему на глаза, был весь большой зал, уставившийся на него в затаенном ожидании.

Какое-то мгновение ничего не происходило, и Гарри вдруг почувствовал себя невероятно глупо, надев эту большую шляпу, которая даже не подходила ему по размеру. Как может что-то вроде куска ткани, пусть и волшебной, говорить, какой его дом?

Эти мысли покинули его, когда он почувствовал это, вторжение в его разум. Ощущение было такое, будто кто-то тычет в голову палкой. Это было агрессивно, навязчиво, и Гарри отреагировал так же, как и тогда, когда услышал крик. Неистово.

Его магия вырвалась наружу ураганом, который, казалось, нарастал в его сознании. Словно клапан давления, готовый взорваться, ворота, удерживающие магию Гарри, закрипели, когда он приготовился высвободить свою силу и вытолкнуть незваного гостя.

И тут в его голове раздался голос, заставивший его остановиться.

- Успокойся, Поттер. Я не собираюсь причинять тебе вред.

Гарри моргнул раз, другой, третий.

- Распределяющая Шляпа? - неуверенно спросил он.

- Да, это я, - весело ответила шляпа.

- И я могу сказать, что это была впечатляющая сила, которую ты только что продемонстрировал. Если бы я ничего не сказала, то, наверное, это бы вышвырнуло меня из твоих мыслей довольно легко.

- Как ты вообще оказалась в моем сознании? - спросил Гарри, его собственное естественное любопытство вышло на первый план, когда его магия успокоилась. Теперь, когда он знал, кто у него на уме, он уже не так волновался. Что ж, он то и волновался, но он был более любопытен и жаждал узнать об этой кажущейся невозможности. По крайней мере, на данный момент.

Шляпа, казалось, почувствовала это, потому что у Гарри сложилось отчетливое впечатление, что ее это позабавило.

- Я была создана четырьмя основателями со способностью проникать в сознание людей, чтобы я могла сортировать их. Эта способность не отличается от умения, известного как легилименция, которое является человеческим искусством проникновения в разум и открытия секретов, содержащихся в нем.

- Понятно. - Гарри обдумал то, что только что узнал.

- Значит, вторжение в сознание возможно.

- Да, это так. Хотя люди, которые искусны в этом искусстве, очень редки, даже когда я была впервые создана. Учитывая, что ты, кажется, уже неплохо разбираешься в окклюменции, искусстве защиты разума, даже не зная, что это такое, я подозреваю, что тебе будет легко учиться легилименции - при условии, конечно, что ты найдешь кого-то, кто научит тебя.

- Ты можешь меня научить?

- К сожалению, то, что я знаю, на самом деле не легилименция, а заклинание, наложенное на меня Ровеной Равенкло, которое позволяет мне проникать в умы молодых, - ответила шляпа, к большому разочарованию Гарри. Он надеялся, что шляпа научит его чему-нибудь или хотя бы укажет верное направление.

- Какой пытливый ум, - снова заговорила шляпа.

- Такой интеллект. Ты бы преуспел в Равенкло, мистер Поттер. Очень интересно. Но давай посмотрим, что еще у тебя имеется.

- Скажи мне, - внезапно заговорил Гарри.

- Ты собираешься сообщить кому-нибудь о том, что найдешь у меня в голове? - У него было много планов, которые должны оставаться тайной, пока он не считал их готовыми быть раскрытыми, и даже если эти планы должны были быть изменены позже из-за добавленной или вычитаемой переменной, он не хотел, чтобы другие узнали о его целях.

- Вовсе нет, - ответила шляпа.

- Магия, наложенная на меня, сделала так, что я не могу никому рассказать о том, что нахожу в умах тех, кого сортирую. Если бы я могла сделать такое, человеку, которого ты знаешь как Лорда Волдеморта, никогда бы не позволили присутствовать здесь.

- Ты, кажется, вполне способна говорить о Волдеморте, - возразил Гарри.

- Да, но это потому, что Волдеморт уже оставил свой след в этом мире, - ответила шляпа.

- Магия, которая не дает мне говорить, распространяется только на тех, кто все еще учится в Хогвартсе. Не на тех, кто уже давно окончил эти залы. Кроме того, ты и все остальные знаете о нем, и я не сообщила тебе ничего компрометирующего.

- Может быть, ты ничего и не сказала, но иногда именно из-за этого, люди делают ложные выводы.

- Такой продвинутый и аналитический ум для столь юного человека, - усмехнулась шляпа.

- Честно говоря, Ровена и сама бы позавидовала твоим талантам. Эта твоя эйдетическая память - настоящее благо.

- А еще это настоящее проклятие.

- Действительно, для такого, как ты, кто видел ужасы этого мира в столь юном возрасте, это так. Тем не менее, ты не можешь отрицать, что твоя уникальная способность помнить все, сделала тебя сильнее, чем ты был бы в противном случае.

Гарри ничего не сказал. Не то чтобы шляпа нуждалась в его ответе, чтобы понять, что она права.

- Так вот, хотя ты и одарен необычайным интеллектом, у тебя, похоже, есть и много других талантов. - Шляпа на мгновение замолчала.

- Знаешь, для такого маленького мальчика ты очень честолюбив. Немногие из них уже

поставили перед собой цель, которую многие считали бы недостижимой в своей жизни.

- И очень немногие люди достигают величия, потому что не осмеливаются дотянуться до звезд,
- возразил Гарри.

- Даже если я потерплю неудачу в достижении своей цели, по крайней мере, я буду доволен от осознания того, что я не был посредственностью, когда я не смогу достичь совершенства просто потому, что я боялся потерпеть неудачу.

Шляпа хихикнула.

- Знаешь, Салазар однажды сказал что-то очень похожее, когда он и другие делали меня. Твои амбиции определенно делают тебя достойным быть слизеринцем. Редко я видела такое стремление к достижению своих целей. Если бы основатели все еще существовали, я подозреваю, что сам Салазар предложил бы тебе стать его учеником.

- Спасибо.

- Хотя, возможно, он был бы немного недоволен твоим чувством чести. Твоя храбрость, возможно, была смягчена твоей хитростью, но я уже вижу воина, которым ты можешь однажды стать. В этом отношении ты очень похож на Годрика. Он никогда не был тем человеком, который был готов стоять на заднем плане, когда становится трудно. Этот человек был довольно безрассуден, всегда возглавляя атаку, независимо от того, с каким видом битвы он мог столкнуться.

- Хороший лидер - это тот, кто готов сражаться бок о бок с теми, кто служит под его началом, - защищался Гарри.

- Это работа любого, кто занимает руководящую должность - обеспечить безопасность и благополучие своих подданных. Невозможно защитить тех, кто доверился ему, прячась за спинами тех, кого ему поручено защищать.

- Ты совершенно прав. - Гарри видел, что шляпа наслаждается их разговором. Она говорила почти как Олливандер, когда тот узнал, что Гарри нужно будет сделать для него волшебную палочку.

- И уже не в первый раз кто-то сравнивает меня с создателем волшебных палочек. Теперь, позволь мне посмотреть здесь. А как насчет Хаффлпафф? Хм... Да, тебе там тоже будет хорошо. Ты знаешь истинное значение тяжелой работы. Ты предан учению, и твои уроки рукопашного боя показывают мне это. На самом деле, ты так много работаешь, что я бы даже назвала тебя одержимым. Но как насчет верности? Это, кажется, трудно для тебя. Ты готов отдать верность только тем, кто, по твоему мнению, заслужил ее, и единственный, кто заслужил ее в твоём сознании, - это твоя подруга.

- Верность, которую не заслужили, - это верность, которую легко предать, - сообщил Гарри шляпе. Он читал много исторических событий о великих людях, которых предали на пике их могущества. Они делали это не потому, что позволяли себе доверять, а потому, что доверяли не тем людям. Он не допустит такой же ошибки.

- Я не позволю, чтобы меня ударили ножом в спину.

- Да, я вижу это. Я также вижу, что твоя преданность, однажды заработанная, более жестока, чем львица, защищающая своих детенышей. Этой девушке Лизе очень повезло, что у нее есть

твоя дружба. Я вижу, что ты действительно любишь эту девушку, как родную.

Гарри уже собирался ответить, когда шляпа заговорила снова, только на этот раз громко.

- Чем могу помочь, Минерва?

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Альбус Дамблдор с большим нетерпением и радостью наблюдал за тем, как все первокурсники выстраивались в очередь на сортировку. Он смотрел на море лиц, наблюдая за нервными детьми, которые, без сомнения, беспокоились о том, куда их распределят. Конечно, волновались не все. Вид у Малфоя был совершенно безразличный - но этого и следовало ожидать, учитывая, кем был его отец.

Пока профессор Макгонагалл вызывала первых студентов, Дамблдор с едва сдерживаемым волнением наблюдал, как их рассортировали по домам. "Мне всегда было приятно видеть, как загораются молодые лица, когда старшие ученики приглашают их в свой дом." Его сердце радовалось такому товариществу.

Тем не менее, даже когда его глаза смотрели на тех, кто сидел на табурете с шляпой, называющей их дом, к которому они будут принадлежать, подавляющее большинство его ума задавалось вопросом, в какой дом будет отправлен Гарри Поттер. Профессор Макгонагалл рассказала ему о своей встрече с мальчиком, и Дамблдор был обеспокоен, когда услышал о реакции ребенка на людей в Дырявом котле.

Конечно, любой пришел бы в ужас от того, что вокруг него собралось так много людей - и он был разочарован тем, что эти люди в своей спешке забыли проявить уважение к человеку, который спас их от судьбы хуже смерти, - но реакция Гарри на этих людей беспокоила его. Он не знал, что с этим делать, и беспокоился о том, сможет ли мальчик справиться со студентами, которые, без сомнения, будут пялиться на него при каждом удобном случае.

Как бы он ни любил детей, даже он должен был признать, что большинству из них не хватало сдержанности, чтобы контролировать свои импульсы по поводу вещей, которые вызывали у них любопытство.

- Поттер, Гарри!

Когда было названо имя ребенка, оно поглотило большую часть его мыслей, Дамблдор сосредоточился на маленьком мальчике, который уверенно шел к табурету.

Гарри был привлекательным ребенком, насколько мог судить Дамблдор. Он был довольно высок для своего возраста, один из самых высоких детей своего года, и, вероятно, примерно того же роста, что и некоторые из второкурсников. Его волосы были очень похожи на волосы Джеймса Поттера, что заставило старика улыбнуться. Тем не менее, его глаза были тем, что, как знал директор, привлекло бы большую часть внимания. Два шара самого поразительного зеленого цвета, того же самого, что и проклятие смерти, лишившее мальчика его родителей. Эти глаза светились сдерживаемой энергией и силой, и говорили о ком-то, кто был уверен в себе, но не до такой степени, чтобы быть высокомерным. Дамблдор никогда не видел таких глаз у кого-то настолько молодого.

Вместе с остальными преподавателями и студентами он наблюдал, как Гарри сел на табурет и

надел шляпу на голову. Он ждал, затаив дыхание, с любопытством ожидая, к какому дому будет принадлежать Гарри. Будет ли он помещен в Гриффиндор, как его родители, где обитает сердце храбреца? Или, может быть, Хаффлпафф, где нашли свое место те, кто знал истинную ценность верности и тяжелой работы? Может быть, он будет принадлежать Равенкло; его мать была очень умной, самой умной ведьмой своего возраста, и он казался умным человеком, если верить Минерве. Возможно, он даже попал бы в Слизерин, его честолюбие, которое он видел в глазах мальчиков, говорило об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1186198>